

В САМОМ начале нынешнего года распахнул двери для посетителей Дом быта в городе Новокузнецке. Единственный в своем роде чуть ли не во всей Западной Сибири. И, естественно, новокузнецчане хлынули в новое предприятие. И тоже естественно, что многие из них выходили разочарованными: желающих заказать себе новый пиджак попросили подождать, пока появится костюмная ткань, а те, кто принес в ремонт туфли, унесли их обратно — не было мастеров. Владельцам испорченных холодильников и стиральных машин говорили: «Отремонтировать можем, но транспортировать у нас вашу технику не на чем».

Так было в первые дни после открытия Дома быта. С тех пор прошло восемь месяцев. Как сейчас? Нет, не идеально, руководители Дома быта этого не говорят, но перемены очевидны. Сегодня бытовики оказывают ворожанам и селянам Новокузнецкого района свыше двухсот самых различных услуг: реконструкция одежды, пошив новой, вязание свитеров, кофт, починка обуви, ремонт всевозможной бытовой техники, стрижка волос и еще многое другое.

О происшедших переменах красноречиво говорят цифры: в феврале производственный план выполнен только на 67 процентов, в марте — на 75, в апреле — на 96, в мае — на 102,7, в июне — на 108,

в июле — на 105,6, в августе — на 119,4 процента. Тенденция роста явная. Практически Дом быта вышел уже на проектную мощность, хотя это запланировано было на 1973 год, и сейчас оказывает услуг на 3 миллиона рублей в год. Предприятие укомплектовано специалистами, мастерами. Во всех цехах установлено новейшее оборудование, созданы хорошие, если не сказать отличные, условия труда, определилось и множится число передовиков. В общем, предприятие начинает работать ритмично. Но еще многие проблемы ждут своего решения. Главнейшая из этих проблем — качество выполняемых заказов.

На первом этаже Дома быта расположен великолепно отделанный и обставленный демонстрационный зал на 250 мест. В дни демонстрации новых моделей одежды, обуви и причесок он бывает заполнен до отказа. Новокузнецчане знают: здесь можно увидеть много интересных, красивых фасонов и моделей, созданных мастерами из цехов Дома быта. Строгие члены жюри определяют лучшие модели и победителей. Ими становятся закройщики, набравшие наибольшее число очков. Признательные посетители награждают чемпионов громом аплодисментов, записывают в книгу отзывов много лестных слов и, не теряя попусту времени, спешат оформить заказ на пошив понравившегося

В ПОИСКАХ НУЖНЫХ РЕШЕНИЙ

Новокузнецкий Дом быта: трудная пора становления

фасона платья, пальто или костюма. По истечении определенного времени заказчик приходит за готовой вещью, и его постигает горькое разочарование. Ткань та, фасон тот, шил тот же мастер, победитель конкурса, а вещь не смотрится, в ней стыдно показаться на люди. И теперь уже книга отзывов начинает духнуть от жалоб, претензий, нареканий. Жалобы проверяются, разбираются, заказчикам приносятся извинения, но это практически ничего не меняет — признанные мастера по-прежнему выпускают брак. Почему?

Согласно существующему

положению, закройщику, чья модель, скажем, мужского пальто, набрала высшее число баллов на смотре, целый год выплачивается двадцатипроцентная надбавка к заработной плате и не имеет значения, хорошо или плохо сошьет он точно такое же пальто для заказчика — надбавку он все равно получит. Это одна причина низкого качества изделий. Есть и другие.

При Доме быта создана экспериментальная лаборатория, где конструируются новые модели одежды и разрабатываются методы реконструкции одежды, вышедшей из моды. Один раз в месяц работники лабора-

тории выставляют свои изделия для общего обозрения на пункте приема заказов. Через день модели убираются, и никто их уже больше не видит, остаются только образцы ткани, из которой сшиты выставившиеся изделия. Конструкторы, спрятавшись от заказчиков в лаборатории на пятом этаже, продолжают создавать новые модели, чтобы потом их выставить на один день и опять убрать. А внизу на пунктах приема заказчики перебирают образцы тканей и мысленно конструируют модели своих будущих пальто, костюмов и платьев. И делают заказ, предложив за-

кройщику свой рисунок, а через некоторое время получают испорченную вещь и записывают в книгу отзывов жалобу. А почему бы не сделать так, чтобы выставка моделей, создаваемых в лаборатории, была постоянной? Чтобы на пункте приема заказов дежурил конструктор из лаборатории, который помогал бы заказчикам выбирать подходящий фасон, давал бы консультацию?

— Именно так и должно быть, — охотно соглашаются руководители Дома быта, — а что касается закройщиков, то у каждого из них должен быть табель качества, в который выстав-

лялись бы оценки за выполнение каждого заказа. На очередном смотре можно определять победителей с учетом оценок в таблице, и двадцатипроцентная надбавка к зарплате была бы тогда результатом стараний закройщика в течение целого года.

— А почему бы вам так не сделать?

— Не можем. Не компетентны.

Оказывается, Дом быта — вовсе не дом быта в том смысле, как это мы понимаем. Руководители всего лишь арендодатели. Имея помещения, они сдают их разным объединениям, которые размещают здесь свои цехи. Например, хозяева трикотажного цеха — объединение «Сибирячка», швейного цеха — фабрика индпошива № 1, цеха ремонта часов — объединение «Рембыттехника». У руководителей Дома быта, как у всяких арендодателей, есть обязанности: обеспечить арендаторов теплом, электроэнергией, своевременно производить ремонт помещения, но нет по отношению к ним никаких прав. Все указания, касающиеся производственной деятельности, цехам могут давать только объединения, которым они принадлежат, но не руководители Дома быта. Последние могут только просить: «будьте добры, если будет вам угодно, сделайте так-то...». Но тем не менее на основе технико-экономических данных це-

хов Дом быта составляется сводный производственный план и за выполнение его отчитывается перед комбинатом бытового обслуживания № 1, на балансе которого Дом быта стоит. Ясно, что при такой структуре руководителям Дома быта проявить в чем-либо свою инициативу трудно. По сути что трудно изменить в структуре.

Казалось бы, проще всего поставить Дом быта на самостоятельный баланс, передать ему все цехи, занимающие помещение. Кстати, так и было сделано в некоторых городах Урала в европейской части страны. Но в результате этой меры, решившей одну проблему, возникла новая. В домах быта располагаются головные цехи бытовых объединений, и, когда они передаются Дому быта, объединения становятся убыточными, падает производительность труда, ухудшается снабжение, фактически объединения рассыпаются.

— К чему повторять чужие ошибки, — говорит заместитель начальника областного управления бытового обслуживания А. В. Шевченко. — Мы ищем нужное решение и верим, что поиски увенчаются успехом. Что же касается самих домов быта, то они завоевывают все большую популярность у населения, у них большие перспективы, потому домов быта в нашей области будет расширяться.

В. КУРОПАТОВ.
г. Новокузнецк.